

A full-page photograph of a woman with long, wavy brown hair and blue eyes. She is wearing a red hooded garment and red lace lingerie. She is holding onto dark, ornate metal bars on either side of her. The background is a bright, fiery orange and yellow. The text 'Александр Эрот' is written in a white, serif font across her upper chest.

Александр Эрот

Ведьма – нимфоманка

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Александр Эрот

Ведьма - нимфоманка

<https://litres.ru/74254397>

SelfPub; 2026

Аннотация

Селена Морроу — талантливая ведьма, чья жизнь превратилась в череду случайных связей. Виной всему «дар» предков — проклятие магического магнетизма. Оно сводит мужчин с ума, но оставляет саму Селену на дне отчаяния. Когда магия начинает разрушать её изнутри, она ищет спасения у того, кто не поддается её чарам.

Доктор Джонатан Грэй — психолог, работающий на стыке науки и магии. Он воплощение контроля и нерушимых этических границ. Он должен исцелить её травму, но не поддаться искушению.

Но как сохранить дистанцию, когда между пациенткой и терапевтом вспыхивает опасное притяжение? Как отличить магический импульс от настоящей любви, если прошлые раны требуют немедленного исцеления?

Чувственная история о женщине, проклятой постоянным неуёмным желанием, и мужчине, который научит её выбирать себя. О тонкой грани между одержимостью и близостью, где нарушение главных правил становится единственным шансом на спасение.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	11
Глава 2	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Александр Эрот

Ведьма - нимфоманка

Пролог

Дождь лил как из ведра, превращая городские улицы в блестящие реки неоновового света. Селена прижалась к стене, пытаясь укрыться от ливня, её сердце всё ещё колотилось после того, что только что произошло на конференции.

Магия пульсировала под кожей — горячая, хаотичная, требовательная. Слишком много людей. Слишком много вопросов. Слишком много внимания после её провального выступления.

Ей нужно было остыть. Взять под контроль. Иначе...
— Плохая ночь?

Голос заставил её вздрогнуть. Мужчина стоял в противоположном конце безлюдного переулочка, явно тоже прячась от дождя. Высокий, широкоплечий, лицо наполовину скрыто тенью. Уличный фонарь за его спиной очерчивал силуэт — опасно привлекательный.

— Можно и так сказать, — ответила Селена, стараясь контролировать дыхание.

Он сделал шаг ближе, и свет упал на его лицо. Резкие черты, тёмные глаза, лёгкая щетина на челюсти. Красивый на

границ угрожающего.

— Я Джон.

— Селена.

Молчание повисло между ними, заряженное. Дождь барабанил по асфальту, создавая интимную завесу, отделяющую их от остального мира.

Магия Селены пульсировала сильнее. Она чувствовала его присутствие физически — тепло его тела в холодном воздухе, запах его одеколона, смешанный с дождём.

— Ты дрожишь, — заметил Джон.

— Я в порядке.

— Не похоже.

Он снял свой пиджак, протянул ей. Селена колебалась — принимать что-то от незнакомца было против всех её правил. Но холод пробирал до костей, а магия становилась всё менее контролируемой.

Она взяла пиджак, накинула на плечи. Он был тёплым, пах им — мужчиной и чем-то более тёмным, манящим.

— Спасибо.

— Не за что.

Джон подошёл ближе, всего в метре от неё теперь. Достаточно близко, чтобы она видела золотые крапинки в его карих глазах, шрам над бровью.

— Что привело тебя сюда? В такую ночь?

— Спасалась, — призналась Селена, не зная, почему говорит правду. — От себя, наверное.

— Знакомое чувство.

Их взгляды встретились, и что-то щёлкнуло. Признание. Понимание. Два человека, бегущих от собственных демонов.

Магия в груди Селены вспыхнула — не от паники, а от чего-то другого. Желания. Потребности. Она не испытывала такого годами, намеренно подавляя эту часть себя.

Но сейчас, в темноте подворотни, с этим незнакомцем, что-то разблокировалось.

— Не думай, что когда-либо делала это, — прошептала она.

— Что?

— Это.

Она шагнула вперёд, сократив расстояние между ними, положила ладонь на его грудь. Его сердце билось быстро под пальцами.

Джон застыл, глаза расширились.

— Селена...

— Скажи мне остановиться, — выдохнула она. — Если не хочешь.

Он накрыл её руку своей, прижал сильнее к груди.

— Я определённо хочу.

Это было разрешение, которое ей было нужно.

Селена потянулась вверх, и их губы встретились — отчаянно, голодно. Джонатан ответил мгновенно, одна рука обвила её талию, вторая зарылась в волосы.

Поцелуй был электрическим. Буквально. Магия Селены взорвалась, искры плясали по их коже везде, где они соприкасались.

Джон втянул дыхание, но не отстранился. Вместо этого углубил поцелуй, прижал её спиной к кирпичной стене.

— Что это было? — выдохнул он против её губ.

— Магия, — призналась Селена. — Моя магия.

— Это... невероятно.

Он поцеловал её снова, и она расплавилась. Все защиты, все стены, которые она строила годами, рушились. Это было безрассудно, опасно, совершенно не в её характере.

И она не могла остановиться.

Руки Джона скользили по её телу — снимая промокшую одежду. Он целовал путь от её губ к челюсти, к шее, и продолжал спускаться, Селена задыхалась, хваталась за его плечи.

Магия пульсировала между ними, синхронизируясь с их дыханием, сердцебиением. Каждое прикосновение генерировало крошечные вспышки света, превращая темноту подворотни в калейдоскоп.

— Джон, — простонала она, когда его рука скользнула под край её блузки, обжигаящая на холодной коже.

— Скажи мне остановиться, — пробормотал он. — Если это слишком.

— Не останавливайся.

Он ласкал её глубже, требовательнее, и она отвечала с рав-

ной страстью. Дождь продолжал лить, но они не замечали. Мир сузился до этого момента — их тел, прижатых друг к другу, вкуса её возбуждения, ощущения его рук, открывающих её.

Это было безумие. Селена знала это. Она не занималась сексом со случайными людьми в подворотнях. Она не теряла контроль так.

Но что-то в Джоне чувствовалось правильным. Безопасным, даже в хаосе.

Он вошел в неё, она обвила руками его шею и ногами его задницу, его движения были нежными. Селена начала увеличивать темп, и он, теряя равновесие прижал её к стене. Дождь усилился, но её больше не было холодно, она испытывала эйфорию, увидев, что за ними наблюдают, она почувствовала, как волна удовольствия накрывает её. Селена задрожала всем телом, и они чуть не упали. И тут волна удовольствия накрыла и её партнера, зрители заплодировали, а они в панике начали натягивать мокрую одежду.

Когда наконец оделись, задыхающиеся, он прижался лбом к ней.

— Боже, Селена.

— Знаю.

— Должен признаться в чём-то.

Её сердце пропустило удар.

— В чём?

— Я не совсем незнакомец. Я был на конференции. Видел

твое выступление.

Селена застыла.

— Что?

Джон отстранился достаточно, чтобы посмотреть ей в глаза.

— Я журналист. Освещаю магические исследования. Должен был взять у тебя интервью после, но ты убежала прежде, чем я успел подойти.

Холодная реальность хлынула. Журналист. Он хотел историю.

— Значит, это что? — Голос Селены был ледяным. — Ты преследовал меня для статьи?

— Нет! Господи, нет. — Он провёл рукой по волосам, расстроенный. — Я следовал, да, но не для... этого. Я волновался. Ты выглядела расстроенной, магия дестабилизировалась. Хотел убедиться, что ты в порядке.

— Насколько удобно.

— Селена, пожалуйста. Это не было планом. Что только что случилось между нами... это было реальным. Обещаю.

Она хотела верить ему. Боже, как хотела. Но доверие приходило нелегко, а её магия уже возвращалась к хаотическому состоянию.

— Мне нужно идти.

— погоди. — Он поймал её запястье — мягко, умоляюще. — Хотя бы дай мне свой номер. Пожалуйста.

Селена колебалась, борясь между инстинктом бежать и

странным притяжением к этому человеку.

Наконец, против своего здравого смысла, она назвала номер. Джон набрал на телефоне, сохранил контакт.

— Позвоню тебе завтра. Если позволишь.

Она не ответила, просто вернула его пиджак и шагнула обратно под дождь.

Когда поймала такси, оглянулась назад один раз. Джон всё ещё стоял в подворотне, смотрел на неё с выражением, которое она не могла расшифровать.

Сожаление? Тоска? Надежда?

Селена отвернулась, сердце колотилось, магия бушует.

Что, чёрт возьми, она только что сделала?

Глава 1

Портленд встречал октябрь дождём — мелким, настоящим, превращающим город в акварельное пятно серых и охристых тонов. Селена Морроу стояла у окна своей лавки «Лунные Травы», наблюдая, как капли скользят по стеклу витрины, искажая проходящих мимо людей до призрачных силуэтов. Ей нравилось это искажение. Оно казалось честным — мир и так был иллюзией, просто большинство отказывалось это признавать.

Внутри лавка пахла шалфеем, лавандой и чем-то более тёмным — мирром, драконовой кровью, старыми книгами. Полки ломились от склянок с травами, кристаллов, свечей всех оттенков. Обычные туристы приходили за «атмосферой», покупали ловцы снов и благовония. Настоящие клиенты — те, кто знал — приходили в задние комнаты, где Селена готовила настойки для забвения, амулеты против сглаза, иногда более сложные вещи. Она была хорошей ведьмой. Не в моральном смысле — просто квалифицированной.

Сейчас, в три часа дня, лавка пустовала. Селена провела пальцами по столешнице прилавка — красное дерево, привезённое ещё её бабушкой из Нового Орлеана. Бабка. Всегда возвращалась к ней мысль, как язык к больному зубу.

Тридцать два года назад, в момент рождения Селены, её бабушка — Верховная Жрица старого круга — произнес-

ла «благословение». Дар плодородия, назвала она его. Сила притяжения, магнетизм, способность вызывать желание одним взглядом. Для ведьмы это могло стать великим инструментом. Для Селены это стало проклятием.

Желание не знало границ. Оно пылало в ней с подросткового возраста — не просто либидо, но всепоглощающая, ненасытная жажда. Она меняла партнёров как перчатки. Мужчины, женщины, иногда одновременно несколько. Утром она просыпалась рядом с незнакомцами, чьи имена забывала к полудню. Её магия усиливала влечение — они становились одержимы ею на ночь, а утром уходили опустошённые, с туманными воспоминаниями о лучшем сексе в жизни.

Селена знала термин из мира людей: нимфомания. Гиперсексуальность. Компulsive сексуальное поведение. Но это было не совсем то. Её проблема была магической природы — проклятие, замаскированное под дар, пожирающее её изнутри.

Дверь лавки открылась, впуская порыв влажного воздуха и Миру — её единственную настоящую подругу. Мира была противоположностью Селены: круглолицая, с копной рыжих кудрей, всегда в бесформенных свитерах, пахнущая мятой и землёй. Травница, целительница, женщина, нашедшая покой в простых вещах.

— Ты выглядишь как дерьмо, — сказала Мира без предисловий, стряхивая капли с куртки.

— Доброе утро и тебе, солнышко.

— Сейчас день. И не увиливай. — Мира подошла ближе, разглядывая лицо Селены. — Когда ты последний раз спала? Нормально спала, не в чужой постели между раундами?

Селена отвернулась. Она не помнила. Вчера вечером был бармен с татуированными руками. Или это позавчера? Перед ним — профессор литературы, встреченный в книжном. Перед ним — пара с верхнего этажа, пригласившая её «на вино». Лица сливались. Тела сливались. Оставалась только пустота, которую она пыталась заполнить снова и снова.

— Я в порядке.

— Врёшь. — Мира достала из сумки термос, налила чай в две керамические чашки. — Пей. Ромашка, валериана, немного лунного камня в настойке. Поможет с тревожностью.

Селена послушно взяла чашку. Чай был горьковатым, успокаивающим.

— На шабаше в субботу, — медленно начала Мира, — ты набросилась на Маркуса. Прямо в круге, во время ритуала.

Селена сжала чашку. Воспоминание вернулось — размытое, стыдное. Самайн, священный шабаш. Она должна была держать южную четверть, но вместо этого почувствовала волну желания, увидела Маркуса — высокого, темноволосого колдуна — и просто... сорвалась. Прервала ритуал. Круг рассеялся. Старшие ведьмы смотрели на неё с осуждением.

— Он не возражал, — слабо пробормотала она.

— Потому что ты использовала магию! — голос Миры повысился. — Не осознанно, но всё равно. Твоя аура кричала о желании так громко, что половина круга почувствовала. Это не согласие, Селена. Это манипуляция.

Слова ударили сильнее, чем следовало бы. Потому что были правдой.

— Что мне делать? — прошептала Селена, и впервые за месяцы её голос дрогнул. — Я пыталась. Медитации, травяные ванны, печати сдерживания. Ничего не работает дольше пары дней. Это... это как голод, понимаешь? Как будто я умираю, если не...

— Я знаю. — Мира взяла её за руку. — Поэтому я нашла кое-кого.

Она достала визитку — простую, кремовую карточку с тиснённым текстом:

Доктор Джонатан Грэй

Клинический психолог

Психосексуальная терапия

Конфиденциально. Специализация на нестандартных случаях.

— Терапевт? — Селена фыркнула. — Ты серьёзно? Мира, это магическое проклятие, а не фрейдистский комплекс.

— Он другой. — Мира была настойчива. — Его бабушка была знахаркой. Он вырос на границе миров, знает о магии. Работал с ведьмами раньше — помог Саре из Северного круга с её паническими атаками после неудачного вызова.

Он не просто слушает и кивает. Он понимает.

Селена смотрела на визитку. Телефонный номер. Адрес в Ноб-Хилл — дорогим районе. Часть её хотела разорвать карточку. Обращение к терапевту казалось признанием поражения, капитуляцией. Ведьмы решали проблемы магией, а не разговорами на кушетке.

Но другая часть — та, что просыпалась в чужих постелях с ощущением грязи, та, что видела осуждение в глазах собратьев на шабаше, та, что чувствовала, как её собственная магия слабеет, пожираемая хаосом желания — эта часть шептала: попробуй.

— Один сеанс, — сказала она наконец. — Если он окажется шарлатаном или попытается «исцелить» меня молитвой и позитивным мышлением, я уйду.

Мира расплылась в улыбке.

— Позвони ему сегодня. Пожалуйста.

После ухода Миры Селена долго смотрела на визитку. Дождь усилился, барабания по крыше. Где-то в задних комнатах тикали часы — старинные, с фазами луны на циферблате. Было четверть пятого. Скоро стемнеет. Скоро она снова почувствует голод — не физический, но более настоящий. Он уже нарастал, тёплая волна под кожей, обещание облегчения в прикосновениях незнакомца.

Она могла пойти в бар на углу. Или вызвать одного из прошлых любовников. Могла использовать приложение для знакомств, где её профиль собирал сотни сообщений за час.

Могла...

Селена набрала номер с визитки прежде, чем успела передумать.

Три гудка. Потом голос — мужской, глубокий, спокойный:

— Доктор Грэй слушает.

— Я... — Селена сглотнула. — Меня зовут Селена Морроу. Мне нужна помощь.

Пауза. Потом:

— Расскажите, пожалуйста.

И она рассказала. Не всё — не о магии, не о проклятии бабки. Но о желании, пожирающем жизнь. О неспособности остановиться. О страхе, что она сломана настолько, что ничто не поможет.

Он слушал. Не перебивал. Не осуждал интонацией. Когда она закончила, он сказал:

— Я могу принять вас завтра в два часа дня. Это не быстрый процесс, но мы можем работать вместе. Вы готовы?

Селена посмотрела на своё отражение в тёмном окне — бледное лицо, тёмные круги под глазами, волосы, небрежно собранные в пучок. Женщина на грани.

— Готова, — сказала она.

Повесив трубку, она почувствовала нечто странное. Что-то похожее на надежду. Крошечную, хрупкую, но живую.

Дождь продолжал падать. Лавка погружалась в сумерки. Селена зажгла свечу на алтаре — белую, для новых начина-

ний. Пламя дрогнуло, затем выровнялось, отбрасывая золотые тени на стены.

Завтра. Она продержится до завтра.

Глава 2

Клиника доктора Грэя располагалась в переоборудованном викторианском особняке на тихой улице Ноб-Хилл, где деревья образовывали зелёный туннель даже в октябре, а дома стояли на почтительном расстоянии друг от друга, храня секреты обитателей за кирпичными фасадами и коваными заборами. Селена припарковала свой старый «Вольво» у обочины и несколько минут просто сидела, сжимая руль.

Она почти не спала прошлой ночью. Сначала пыталась — приняла ванну с лавандой и морской солью, зажгла благовония, выпила травяного чая Миры. Легла в постель с книгой. Но через час желание накрыло её волной, горячей и неумолимой. Она попыталась сопротивляться, действительно пыталась. Мастурбация не помогала — никогда не помогала, это было как пить морскую воду от жажды. Ей нужна была энергия другого человека, его желание, отражённое и усиленное её магией.

В итоге она позвонила Даниэлю — архитектору, с которым спала месяц назад. Он приехал через двадцать минут, всё ещё сонный, но уже возбуждённый от одного её голоса в телефоне. Как только он вошёл к ней в дом, она стала перед ним на колени прямо на пороге, он едва успел прикрыть входную дверь. Селена стянула с него спортивные штаны с

трусами одним движением, и обхватила его мужское естество руками и губами. Её ласки были жадными, он с большим трудом смог оторвать её, чтобы ответить её взаимностью. Они трахались до рассвета — жёстко, она почти насытилась, и когда он наконец уехал, Селена лежала в спутанных простынях, чувствуя омерзение к себе, более глубокое, чем любое удовлетворение.

Последний раз, сказала она себе, зная, что это ложь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.